ДИАНА МАЕР

ХОЛОД

ОХРАНЯЕМЫЙ ОБЪЕКТ

18+

Диана Маер

Холод. Охраняемый объект

«Автор»
2026

Маер Д.

Холод. Охраняемый объект / Д. Маер — «Автор», 2026

Она оказалась не в то время и не в том месте. Лилия Вершинина — нежный флорист, которой исполнился ровно двадцать один год. Но одна ночная VIP-доставка в закрытый клуб холдинга Воронова превращает её жизнь в кошмар: Лиля становится случайной свидетельницей жесткой зачистки.Влад Морозов по прозвищу Холод — ликвидатор СБ, человек без эмоций и жалости. Он должен был устранить угрозу, но вместо этого увозит хрупкую девушку в свой изолированный лесной особняк. Теперь она — его личный охраняемый объект. В замкнутом пространстве между ледяным палачом и невинной пленницей вспыхивает запретная химия. Холод впервые теряет контроль, но враги уже наступают на пятки.В тексте есть: одержимый герой, разница в возрасте, вынужденное сожительство, Хэппи-Энд. Книга 4. Цикл «Империя Воронова». Все герои совершеннолетние (18+).

© Маер Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Роковая доставка 5
Глава 2. Приказ Беса 7
Глава 3. Золотая клетка 9
Глава 4. Замкнутый периметр 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Диана Маер
Холод. Охраняемый объект

Глава 1. Роковая доставка

Запах свежесрезанных роз, влажного мха и дорогого парфюма всегда действовал на Лилию успокаивающе. Но не сегодня. В одиннадцать часов вечера элитный закрытый клуб «Затмение», принадлежащий холдингу Воронова, выглядел зловеще. Огромное здание из темного стекла и бетона, спрятанное за глухим забором в пригороде, казалось вымершим, хотя парковка была забита представительскими иномарками.

Лиля поправила тяжелую коробку с редкими черными каллами и орхидеями. Ей исполнился ровно двадцать один год, и всю свою сознательную жизнь она держалась как можно дальше от мира больших денег и опасных мужчин. Она была всего лишь флористом-дизайнером, которая мечтала о собственной скромной студии. Но когда постоянный VIP-клиент салона потребовал срочную ночную замену увядшего декора в закрытом зале, отказываться было нельзя — на кону стояла полугодовая выручка их маленького магазина.

Охранник на входе, скользнув по ней безразличным взглядом, проверил документы и сухо бросил:— Второй этаж, малый VIP-зал. Оставляешь цветы и сразу на выход. Никуда не сворачивать, ни на кого не смотреть. Вопросы есть?— Нет, — тихо ответила Лиля, сглотнув ком в горле.

Она поднялась по массивной мраморной лестнице. Коридоры второго этажа тонули в мягком полумраке, приглушая звуки ее шагов. Лиля быстро нашла нужную дверь, заменила увядшие композиции на свежие каллы и уже собиралась уходить, когда из глубины коридора донесся глухой удар, а затем отчетливый звук бьющегося стекла и приглушенный мужской хрип.

Сердце Лили пропустило удар. Разум кричал, что нужно бежать к выходу, но инстинкт самосохранения подвел — она замерла, а затем испуганно обернулась на приоткрытую дверь соседнего кабинета, откуда струился резкий, холодный свет.

Сквозь узкую щель Лиля увидела то, что не предназначалось для чужих глаз.

Посреди роскошного кабинета на коленях стоял мужчина в дорогом костюме, его лицо было залито кровью. А над ним возвышался тот, кого в кулуарах холдинга шепотом называли ликвидатором. Влад Морозов. Холод.

Он был огромен. Широкие плечи, обтянутые черной рубашкой с закатаными рукавами, обнажали сильные предплечья, покрытые старыми шрамами. Лицо мужчины казалось высеченным из камня — резкие скулы, жесткая линия челюсти и абсолютно пустые, ледяные глаза, в которых не было ни капли жалости. Он держал стоящего на коленях человека за воротник одной рукой, словно тот ничего не весил.

— Кому ты слил шифры серверов, аналитик? — голос Холода прозвучал тихо, но от этого низкого, безэмоционального тембра у Лили по спине побежали мурашки. — У тебя осталось тридцать секунд, пока я не начал ломать пальцы.

Коробка в руках Лили дрогнула. Лист каллы сухо шуршал о картон. Этот микроскопический звук в гробовой тишине коридора прозвучал как выстрел.

Ледяной взгляд Холода мгновенно метнулся к дверной щели. За доли секунды его лицо изменилось, превращаясь в маску хищника, заметившего добычу.

Лиля вскрикнула, бросила коробку и бросилась бежать по коридору к лестнице. Сердце колотилось в самом горле, легкие жгло от паники. Она успела добежать до поворота, когда тяжелые шаги за спиной настигли ее. Сильная, железная хватка обрушилась на ее талию,

напрочь лишая воздуха. Холод легко, одним движением вздернул ее вверх, прижимая спиной к своей широкой, каменной груди, и толкнул в нишу стены, перекрывая любой путь к спасению своим огромным телом.

— Кто такая? — выдохнул он ей прямо в губы. Его дыхание было обжигающим, вопреки позывному, а пальцы сжались на ее плечах так крепко, что Лиля тихо пискнула. — Что ты видела, дрянь?

Лиля смотрела в его серые, нечеловечески холодные глаза и понимала, что ее привычный, безопасный мир только что рухнул. Она попалась.

Глава 2. Приказ Беса

Салон огромного черного внедорожника тонул в гробовой, давящей тишине. Лиля сидела на пассажирском сиденье, вжавшись в кожаную обшивку двери, и практически не дышала. Окна машины были наглухо затонированы, а за рулем, словно каменное изваяние, сидел её ночной кошмар. Влад Холод управлял автомобилем одной рукой, его движения были пугающе плавными, уверенными и точными. Он ни разу не повернул головы в её сторону, но Лиля физически ощущала, как от этого мужчины исходят волны тяжелой, подавляющей опасности.

Куда он её вез? Что с ней сделают? Паника ледяными тисками сжимала горло, не позволяя даже задать вопрос. Телефон остался там, в клубе, в брошенной коробке с черными каллами. Связи с внешним миром не было. В свои двадцать один год Лиля впервые осознала, насколько хрупка человеческая жизнь, если ты случайно переходишь дорогу тем, кто управляет миллиардными потоками холдинга Воронова.

Машина плавно съехала на подземный паркинг элитного высотного здания в деловом центре города. Тяжелые герметичные ворота с глухим стуком закрылись за ними, отсекая ночной город.

— Выходи, — коротко бросил Холод. Его низкий, ровный голос заставил её вздрогнуть.

Лиля на неслушающихся ногах выбралась из салона. Мужчина тут же оказался рядом, перехватив её за локоть. Его пальцы держали крепко, но, к удивлению Лили, не причиняли боли — он просто фиксировал её, лишая малейшего шанса на глупый побег.

Они спустились на специальном лифте, который открывался только по биометрическому сканеру Холода, глубоко под землю — в штаб-квартиру службы безопасности «Империи Воронова». Здесь всё дышало суровой стерильностью: серые стены, ряды мониторов, глухие бронированные двери и люди в одинаковой темной форме.

Холод толкнул массивную дверь просторного кабинета, обшитого звукоизоляционными панелями.

За большим столом, изучая какие-то графики на планшете, сидел Руслан Бестужев, которого в холдинге все знали под коротким и зловещим именем Бес. Глава СБ выглядел безупречно и опасно, в его позе угадывалась повадка матерого волка. Чуть поодаль, оперевшись плечом о косяк окна, стоял Денис Истомин — оперативник, чье лицо за последний год заметно заматерело, а во взгляде появилась жесткая уверенность профессионала.

— Привел, — сухо доложил Холод, подтолкнув Лилю чуть вперед, но не выпуская её локтя.

Бес медленно поднял голову. Его пронзительный, сканирующий взгляд прошил Лилю насквозь. Она почувствовала себя беззащитной мишенью под прицелом.

— Лилия Вершинина, двадцать один год, флорист-дизайнер, — ровным тоном зачитал Бес информацию с экрана, даже не глядя в бумаги. — Чистая биография. Никаких связей с конкурентами, никаких приводов в полицию. Обычная девчонка, которая привезла цветы не в то время и не в те двери.

— Она видела Самойлова, — подал голос Денис Истомин, внимательно разглядывая бледную, дрожащую Лилю. — Видела, как Влад выбивал из него информацию о шифрах. Если эта информация уйдет наружу до окончания международного аудита Марка, у холдинга будут миллиардные убытки. Конкуренты перехватят тендер.

— Я ничего не скажу! — наконец вытолкнула из себя Лиля, её голос сорвался на выдох. Она умоляюще посмотрела на Бестужева. — Пожалуйста... Я просто флорист. Я забуду всё, что видела в том кабинете. Я даже не поняла, о чем там шла речь! Выпустите меня, у меня завтра утренняя поставка в салоне...

Бес слегка прищурился, оценивая её искренность. Затем он перевел взгляд на Холода.

— Девчонка говорит правду, она не шпионка. Но рисковать миллиардной сделкой Воронова из-за случайности я не имею права. Нам нужно две недели тишины, пока юристы не закроют международный периметр. Выпустить её сейчас — значит поставить под удар всю операцию. Если её перехватят люди Караева, они вытащат из неё всё, что она видела.

— Какие указания? — спросил Холод. Его лицо оставалось абсолютно непроницаемым, но пальцы на локте Лили едва заметно сжались.

— Изолируй её, — жестко приказал Бес. — Увези на свою загородную базу в глухом лесу. Никаких телефонов, никакого интернета, полный информационный вакуум на две недели. Обеспечь ей безопасность и тотальный контроль. Она — твой личный охраняемый объект, Холод. Отвечаешь за неё головой.

Лиля почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног. Две недели? В запертом доме посреди леса с этим ледяным, пугающим человеком?

— Нет... Пожалуйста, вы не имеете права! — в панике вскрикнула она, пытаясь вырваться из хватки Морозова.

Но Холод даже не шелохнулся. Он лишь сильнее зафиксировал её хрупкое тело против своего каменного торса.

— Понял, — коротко ответил ликвидатор Бесу. — Выполняю.

Он развернул Лилю к выходу, и её запоздалый бунт захлебнулся в суровом осознании: её согласие здесь никого не интересовало. Её жизнь на ближайшие две недели полностью переходила во власть Холода.

Глава 3. Золотая клетка

Дорога до лесного особняка заняла около двух часов. Лиля не заметила, как от усталости и пережитого стресса задремала, уткнувшись лбом в холодное стекло автомобиля. Когда внедорожник плавно затормозил, она резко открыла глаза и испуганно огляделась.

За окном стояла глухая, непроглядная ночь. Свет фар выхватывал из темноты лишь вековые корабельные сосны и высокие металлические ворота, которые бесшумно разъезжались в стороны. Машина въехала на территорию и остановилась перед двухэтажным домом. Особняк выглядел футуристично и мрачно: прямые линии, панорамные окна из темного стекла, элементы из черного сланца и бетона. Никаких уютных деталей — это место больше походило на высокотехнологичную крепость, чем на жилой дом.

— Приехали. Выходи, — скомандовал Холод, глуша мощный двигатель.

Лиля медленно открыла дверцу. Прохладный лесной воздух, пропитанный запахом хвои и приближающейся грозы, мгновенно ударил в лицо. Ночные звуки леса казались зловещими. На ватных ногах она пошла к крыльцу, чувствуя, как Морозов бесшумной тенью следует за ней по пятам.

Внутри дом встретил их минималистичным и дорогим интерьером в темных тонах. Огромная гостиная, совмещенная с кухней, кожаная мебель, камин из грубого камня. Но первое, что бросилось Лиле в глаза — это абсолютное отсутствие каких-либо средств связи. Ни стационарного телефона, ни роутера на привычном месте. Зато под потолком в каждом углу едва заметно мерцали красные глазки камер видеонаблюдения.

Холод запер тяжелую входную дверь, и щелчок сложного электронного замка прозвучал для Лили как приговор.

— Твоя комната на втором этаже, первая направо, — ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом произнес Влад, снимая куртку. Под ней оказалась все та же черная рубашка, плотно облегающая его широкие плечи и подчеркивающая мощный разлет груди. — Там есть все необходимое. Одежда, средства гигиены. Из дома без моего разрешения не выходить. Периметр под напряжением и охраной. Вопросы?

Лиля обернулась к нему, сжав кулаки. Страх внутри неё постепенно начал уступать место отчаянному, злому бунту. Ей двадцать один год, она взрослая, свободная девушка, и мысль о том, что её заперли здесь, как породистую собаку, казалась дикостью.

— Вы не имеете права держать меня здесь! — воскликнула она, её голос дрожал от сдерживаемых слез и злости. — Это похищение! Моя мама, мои друзья… они будут искать меня! Наш директор заявит в полицию, когда я не выйду на смену!

Холод медленно повернулся к ней. На его лице не дрогнул ни один мускул. Его серые глаза, похожие на застывший речной лед, смотрели на неё с пугающим спокойствием.

— Никто тебя искать не будет, Лилия, — тихо, но веско ответил он, делая к ней шаг. Лиля инстинктивно отступила назад, пока не уперлась спиной в прохладную стену. Холод остановился в полушаге, нависая над ней всей своей огромной фигурой. От него пахло дорогим табаком, кожей и тем самым мужским парфюмом, который теперь ассоциировался у неё со смертельной опасностью. — Руководство твоего салона уже получило официальное письмо от юристов Воронова. Ты уехала на срочный двухнедельный оплачиваемый семинар по международной флористике. Твоей матери отправлено сообщение с твоего номера, что ты временно будешь недоступна из-за плотного графика и смены часовых поясов. За это холдинг перевел на счет твоего магазина сумму, покрывающую твою полугодовую выручку. Для внешнего мира ты просто учишься собирать букеты в Европе.

Лиля ошеломленно захлопала ресницами. Сеть была сплетена так быстро и профессионально, что у неё перехватило дыхание. «Империя Воронова» действительно могла купить всё и всех.

— Вы… вы чудовище, — прошептала она, глядя в его суровое лицо. — Бездушный робот. У вас вообще есть хоть что-то человеческое?

На мгновение в глубине ледяных глаз Холода что-то хищно вспыхнуло. На долю секунды его взгляд скользнул по её бледным, пухлым губам, спустился к тонкой шее, где отчаянно билась жилка, и замер на высокой груди, которая бурно вздымалась под тонкой блузкой. Мужчина сжал челюсти так, что на скулах заиграли желваки. Лиля была настолько чистой, хрупкой и неуместной в его жестоком, пропитанном кровью мире, что это вызывало внутри него странный, пугающий и совершенно лишний резонанс. Он не должен был ничего чувствовать к объекту. Это нарушало протокол.

— Человечность в моей профессии — это слабость, которая стоит жизни, — сухо отрезал Морозов, отстраняясь. — Спокойной ночи, Лилия. Не делай глупостей. Я увижу любое твое движение.

Он развернулся и ушел вглубь первого этажа, оставив её одну в огромной, чужой гостиной. Лиля обессиленно прижалась спиной к стене и закрыла лицо руками. Ей предстояло провести две недели наедине с человеком, который не знал, что такое жалость. И самым страшным было то, что вопреки всему, её сердце начинало биться втрое быстрее каждый раз, когда этот ледяной гигант оказывался слишком близко.

Глава 4. Замкнутый периметр

Прошло три дня. Три бесконечных, изматывающих дня, которые превратились для Лили в изощренную психологическую пытку. Лесной особняк действительно стал для неё клеткой, пусть и обставленной по последнему слову техники. Влад Холод практически не разговаривал с ней. Он существовал рядом как безмолвная, огромная и пугающая тень: готовил завтраки, удаленно отдавал какие-то приказы по рации и бесконечно наблюдал за ней своими пустыми, серыми глазами. Каждое его появление в комнате заставляло Лилю внутренне сжиматься от дикой, необъяснимой химии, которая крепла вопреки здравому смыслу.

К вечеру четвертого дня небо над лесом окончательно потемнело, наливаясь тяжелой, свинцовой синевой. По верхушкам вековых сосен ударил шквалистый ветер. Началась буря.

Лиля сидела на подоконнике в своей комнате на втором этаже, обхватив колени руками. Вспышки молний то и дело озаряли мрачный пейзаж за стеклом. Вдруг раздался оглушительный раскат грома, земля под ногами словно вздрогнула, и в ту же секунду весь дом погрузился в кромешную тьму. Автоматика особняка глухо пискнула, но резервные генераторы почему-то не сработали сразу. Камеры на потолке погасли.

Сердце Лили забилось как сумасшедшее. Это был её шанс. Единственный, безумный и, возможно, самый глупый шанс вернуть себе свободу. Ей двадцать один год, она не может просто сидеть и ждать, пока эти криминальные структуры решат её судьбу.

Дрожащими пальцами она нащупала задвижку на панорамном окне. Ветер тут же ворвался в комнату, бросив в лицо пригоршню холодных дождевых капель. Под окном располагался широкий навес террасы первого этажа. Лиля, затаив дыхание, перелезла через подоконник. Обувь скользила по мокрому металлу навеса. Едва удерживая равновесие, обливаемая ледяными струями начавшегося ливня, она дошагала до края, ухватилась за толстый ствол старого плюща, обвивавшего опору, и кое-как сползла вниз, сильно ободрав ладони.

Оказавшись на земле, Лиля не раздумывая бросилась бежать вглубь леса, прочь от дома.

Вокруг бушевал настоящий ад. Гроза грохотала над головой, молнии раскалывали небо, на мгновение превращая ночь в блеклый день. Острые ветки деревьев хлестали по лицу, рвали тонкую ткань её кофты, подошвы кроссовок увязали в грязи и мокрой хвое. Лиля бежала вслепую, задыхаясь от паники и холода. Ей казалось, что она отдалилась уже на приличное расстояние, когда прямо за её спиной хрустнула ветка.

Лиля испуганно обернулась на бегу, оступилась о торчащий корень сосны и с криком полетела на землю. Но упасть в грязь ей не дали.

Сильные, жесткие руки перехватили её прямо в воздухе. Мощное, непреклонное тело навалилось сверху, впечатывая её спиной в широкий, шершавый ствол векового дерева. Лиля открыла рот, чтобы закричать, но её крик захлебнулся, когда она увидела его.

Холод стоял перед ней под проливным дождем. Мокрая черная рубашка облепила его мощный торс, подчеркивая каждый стальной мускул. Его темные волосы спутались, а на лице, обычно каменном и безразличном, сейчас горела ярость. Самая настоящая, первобытная, мужская ярость. Его серые глаза в темноте казались фосфоресцирующими.

— Пусти! Пусти меня, ненавижу тебя! Чудовище! — закричала Лиля, колотя кулаками по его каменной груди. Слезы смешивались с каплями дождя на её щеках. — Я хочу домой! Отпусти!

— Хватит! — рявкнул Холод. Его низкий голос легко перекрыл раскаты грома.

Он перехватил оба её запястья одной рукой и зафиксировал их над её головой, намертво прижимая к стволу сосны. Своим массивным телом он полностью заблокировал её, лишая возможности даже пошевелиться. Лиля оказалась в ловушке. Между ними не осталось ни одного

сантиметра воздуха. Она физически ощущала, как бешено стучит его сердце, и какой обжигающий жар исходит от его кожи, вопреки ледяному ливню.

Они тяжело дышали, глядя друг другу в глаза. Химия, которую они оба подавляли эти три дня, сейчас взорвалась, превращаясь в осязаемое, безумное безумие. Глаза Холода потемнели, зрачки расширились, транслируя чистую, неприкрытую одержимость. Он медленно наклонился к её лицу, так близко, что его горячее дыхание опалило её мокрые, дрожащие губы.

— Ты хоть понимаешь, глупая девчонка, что в этом лесу стоят датчики движения? — выдохнул он ей прямо в губы, и его голос сорвался на глухой, опасный рык. — Если бы я не отключил внешнюю систему охраны перед грозой вручную, тебя бы просто переехало разрядом на периметре. Ты могла погибнуть.

Лиля замерла, глядя на его жесткие, чувственные губы. Страх куда-то испарился, уступая место какому-то сладкому, порочному оцепенению.

— Мне всё равно… — прошептала она, сама не понимая, откуда берутся силы спорить. — Лучше так, чем быть твоей пленницей.

Челюсть Холода сжалась до хруста. Его взгляд опустился к её губам, и в этом взгляде было столько голодной, собственнической страсти, что у Лили подкосились колени. Он держал её только за счет своей хватки.

— Слушай меня внимательно, Лилия, — тихо, но с пугающей хрипотой произнес Морозов. — Это была твоя первая и последняя попытка побега. Если ты попробуешь сделать это еще раз — я запру тебя. Но не в твоей комнате. Я запру тебя в своей спальне. В своей постели. И ты не выйдешь оттуда до тех пор, пока Бес не даст отмашку. Ты меня поняла?

Лиля смогла лишь судорожно кивнуть, не в силах отвести взгляд от его горящих глаз.

Холод резко отпустил её запястья, но прежде чем она успела упасть, он легко подхватил её на руки, как пушинку, прижимая её промокшее, дрожащее тело к своей широкой груди. Он развернулся и уверенным, размашистым шагом понес её обратно в сторону особняка, сквозь бушующую стену дождя. А Лиля, окончательно лишившись сил, уткнулась мокрым лицом в его шею, понимая, что бесплатная, безопасная часть её жизни закончилась прямо здесь, под этим деревом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.